

Валерия с Иосифом в своей новой квартире

— *Удивительно! Получается, совместная работа способствовала рождению вашей любви?*

— Какая работа?! Я потерял голову, как только увидел Леру. 12 марта этого года. В ресторане Феди Бондарчука. Мы встретились, чтобы обсудить возможность совместной работы. Накануне в спортзале я случайно узнал от Лериного земляка — генерального директора канала «Культура» Александра Пономарева, что Валерия приехала на несколько дней в Москву. Помню, спросил у него: «Неужели то, что она рассказала «7 Дням», правда?» «Да, — сказал он. — Кстати, не хочешь с ней поработать?» Я стал отмахиваться: «Да ты что! За чем мне эти семейные драмы, интриги?

Нет-нет, не хочу». Но — странное дело — Саша почему-то так настаивал, что я пообещал: «Ладно, позвоню тебе завтра, поговорим». А на завтра у меня была встреча с адвокатом, который вел дела нашей компании и, как оказалось, Лерины тоже. Узнав, что я собираюсь звонить по поводу Валерии, он набрал ее номер и передал мне трубку. Я попросил о встрече, и вдруг она заявила: «Хорошо, только давайте встретимся побыстрее». Я подумал: «Ничего себе! Вот это поворот! Какая шустрая дамочка!»

Валерия: Дело в том, что через день у меня была назначена встреча с другим продюсером, которому нужно было дать ответ, и я хотела побыстрее определиться.

Иосиф: В тот же день вечером встретились в ресторане. Мы сидели с коллегой — Александром Качаном, директором Кристины Орбакайте. Ждали. И вдруг зашла она. В красной шапочке...

Валерия: Да не в шапочке, а в кепочке! (Смеется.) Она стала для нас исторической. Я уже думаю, не повесить ли ее на стену на память о первой встрече? Видимо, кепочка Иосифа и сразила... Хотя, надо честно признать, выглядела я тогда сногшибательно: высокие сапоги, темные очки (в общественных местах приходится маскироваться), вся такая нарядная. Да еще эта красная кепочка...

Иосиф: Мне не нравится, когда женщины в помещении сидят в темных очках, но